

В пещерах высоко на склонах красной земли лежали груды углей и останки животных. Кости побелели.

Нинцзы обошла несколько пещер, и в каждой из них были такие следы. В одной пещере были беспорядочные и сухие кучи экскрементов.

«Кару!» - Нинцзы позвала раба-людоеда и спросила: «Это находится в глубине пустошей Дунау. Много ли здесь племен людоедов и гоблинов?»

«Наши племена людоедов и гоблинов - все кочевники, бродящие по пустошам». Кару сказал со своей уродливой головой: «Те, что примыкают к краю пустоши, - все относительно небольшие племена, только большие племена. Только тогда у них есть право жить в центре пустоши, потому что там нет регулярной зачистки армией Бимонов».

«Вот оно что...» Нинцзой укусила губу, тихонько переживая в своем сердце. Панды и мастиффы все ушли на вырубку леса. Хотя им потребуется всего одна ночь, чтобы вернуться, знает Бог, вдруг из этого места выскочит группа бандитов-пустошей.

«Мадам! Мы столкнулись с группой бродячих Бемунов, когда чистили пещеру!» Лидер племени Кунке, скунс по имени Каза с черно-белыми полосами, в панике подбежал: «Эта группа бродяг чем Менг устроила с нами ссору! Торопитесь!»

«Что?» - Сердце Нинцзы подпрыгнуло, действительно опасаясь, что придет то, чего боялась.

«Посмотрим!» Эйприл направила водную стрелу и холодно фыркнула.

«Эта группа бродяг слишком разгульна, чем Менг! Мы назвали имя лорда Ричарда, но они не оценили этого!» Скунс гордился.

«Не говорите ерунды! Газа! Покажи дорогу». Нинцзы прервала бесконечную хвастливость скунса.

Скунс втянул голову и наскоро умолк. С горячим людоедом и двумя хозяйками из пещеры, вдоль кишечной тропы на высокой *** красной почве, они пришли к небольшой пещере.

У входа в пещеру уже было много скунсов и ежей. Эти скунсы торчат своими поясницами по одному, коротко и прямо, громко ругаясь. Среди них было несколько халфлингов, которые наблюдали за всем этим, случайно натываясь на ежа, и протыкая их писк.

«Не шумите!» - величественно сказала Эйприл. Она действительно не заметила, что эти скунсы ругались с огромным размахом.

Увидев, что пришла хозяйка, скунсы и ежи все это поняли и уступили дорогу.

Это пещера гораздо удобнее, чем другие пещеры. Ее расположение обращено на юг, и теплое осеннее солнце светит во вход пещеры. Вход в пещеру также украшен бронзовым шлемом, на который прикреплены несколько горшков с дикими розами, там свисающих. На бирюзовых лозах есть маленькие белые цветы, образующие естественный занавес.

У входа в пещеру стояли четыре Бимона с зеленой кожей по всему телу. Они были худые, с длинными узкими головами на длинных шеях и узкими глазами на длинных головах.

Они все одеты в ветхие кожаные халаты, каждый из них держит в руках два изумрудно-зеленых

зубчатых ножа, а позади них возвышаются два флага, поднятые как тонкие пленки.

Глядя на них, эта пара одежды не так хороша, как у нищего, которого Визерспун встретил в тот день, но их аура совершенно иная. У них очень своеобразный взгляд, это тот взгляд, который не забудется с первого взгляда. Это взгляд, который никогда не сдается.

Выражение лица нескольких Бимонов было очень серьезным. Когда они увидели двух прекрасных женщин, которые их душили, они вышли отдельно из толпы. Позади них стоял людоед с двумя домашними животными на плечах. Огромный контраст немного ошеломил их.

«Что вы можете нам сказать». На лице Эйприл сконденсировался слой инея, и ее взгляд медленно скользил по группе бродячих Биманов с двойными ножами. «У вас нет права прогонять нас! Мы живем здесь уже давно!» - сказал изумруднокожий Бимон с другой стороны, очень сердито.

Как только заговорил зеленокожий бимон, Аврил поняла, что происходит.

"Пятьсот миль на территории Фей Лэнцуй находятся под управлением барона Ричарда из королевства Бимон! Никто не выгонит вас отсюда!" - Аврил Лавинь развернулась и сердито посмотрела на Газу: "Бимы - семья миролюбивая, с чего бы вам выгонять их?"

Скунсы племени Кунке и ежи племени Хайгоухонг, несмотря на свой маленький рост, на самом деле очень агрессивные расы, но их воинственность совершенно не похожа на воинственность воинов-панд.

Нинью и Аврил насмотрелись на них вдоволь.

Они любят разжигать ссоры, ругаться и спорить, они могут долго шипеть и плевать, но драться не умеют.

Всюду полно не воинственных людей. Если бы мир был полон головорезов, было бы непросто жить.

Скунсы и ежи рождены для смелости в группе. Они пользуются тем, что ходят толпой, чтобы издеваться над другими.

На самом деле эти вассалы и не хотели выгнать этих четырёх бимонов. Просто пещера хорошо освещённая, тёплая и красивая. Эти парни хотели захватить её и отобрать дом у жены босса. Кто знал, что один парень схватил Ноус за ногу.

Увидев, как заговорила хозяйка, вассалы сразу спрятали головы, и их высокомерие моментально исчезло.

"Ваше превосходительство, вы - местные аборигены? Они все члены семьи бимонов. Я вмешался из-за своих вассалов и первым извиняюсь..." - Нинью посмотрел на эту группу энергичных вассалов, вздохнул и сразу же извинился перед бимонами.

"Мисс, к какой расе вы принадлежите, бимоны?" - необычный зеленокожий бимон увидел двух красивых и очаровательных благородных дам и сразу же перестал нервничать.

"Вернитесь и приглядывайте за стадом", - сказал Нинью вассалу за спиной, и скунсы пожали плечами и ушли.

"Мой муж, Ричард, военный жрец-жертвователю племени Пиг королевства, будет здесь лордом, но мы не бимоны. Не беспокойтесь! Так как вы бимоны, а не рабы, вас никто не выгонит", - хотя внешность у Аврил Лавинь милая, характер у неё ужасно скверный. Ей невыносимо смотреть, как обижают других.

Эту привычку ей постепенно и незаметно привил старый Лю после того, как она была шокирована Лю. Раньше Аврил Лавинь любила издеваться над другими.

"Здесь много пещер, вы можете продолжать жить здесь. То, что произошло сегодня - просто недоразумение", - Нинью также знает, что в Фей Лэнцуй проживает не менее 1000 жителей, и, конечно, он должен помочь его сохранить.

"Так как феодал Фей Лэнцуй уже принадлежит барону Ричарду, вы также станете его подданными и будете подчиняться его юрисдикции", - Аврил тайно обрадовалась и быстро добавила это к словам Нинью.

Нинью посмотрел на неё и улыбнулся.

"Я принесу ручку и бумагу, чтобы помочь вам зарегистрироваться", - Нинью кивнул нескольким зелёным бимонам.

"Кашель, кашель..." - в пещере раздался кашель, и из неё медленно вышла маленькая и пухленькая фигура, открыла цветочные ветки розы и вышла.

"Хоукс?"

"Племя Вэньцзя?"

Русалка и Нинью одновременно посмотрели на маленькую и толстую фигуру и воскликнули в унисон.

Солнце, падающее с боковой стороны высокой красной земли, отразилось на этой гладкой лысой голове. На его морщинистом лице были маленькие холодные глаза, а спину покрывал гладкий коричневато-светло-жёлтый панцирь с узором, пара перепончатых ног.

"Учитель!" - несколько изумрудно-зелёных фигур, держащих в руках двуручные мечи при входе в пещеру, поклонились.

Неожиданно для меня, на Большой пустоши Дунау я встретил двух наших соотечественников из Морского клана. Низкий и толстый парень погладил свою редкую бороду и улыбнулся: «Да, я из клана черепаших панцирей, а еще я являюсь представителем дальневосточного племени Вэньцзя. Черепаший туземец Андулан приветствует благородную леди из морского племени и благородную леди из племени Мошао». Нинью и русалка переглянулись. «Хотя в нашем клане черепаших панцирей не так уж много людей, все же мы амфибии, в любом случае. А я, напротив, испытываю к обеим леди огромное любопытство». Черепаший человек Андулан почтительно поклонился и протянул руку, приглашая обеих леди войти в пещеру. Так как он был соотечественником из Морского племени, прекрасные спутницы без колебаний вошли в пещеру вместе со стариком из клана черепаших панцирей. Жилая пещера была небольшого размера. Нинью и Аврил пришлось нагибаться во время ходьбы, а по извилистому коридору стояло несколько черепов диких антилоп, в которых плескалось животное масло, освещавшее пространство внутри. Ряды цветочных горшков, сделанных из выдолбленного дерева, были заполнены свежей зеленью, которой был усеян этот простой грот. «Мне в этом году уже больше 4000 лет», — дважды кашлянул Андулан из клана ястребиного клюва и усадил двух

прекрасных соотечественниц из Морского клана на простую деревянную скамью. «Долголетие клана черепаших панцирей и клана ястребиного клюва вызывает зависть у любой расы». Нинъю и Аврил были в полном восторге. Они никак не ожидали, что будут тревожить покой такого старца. Это действительно не совсем прилично. «Ха-ха... — со смехом произнес старый черепаший человек, — девоньки мои, вы такие забавные. На самом деле, когда жизнь долгая, она становится скучной. Все, что дает мне долголетие, — это долгие годы скитаний по всему миру». «По всему миру?» — Нинъю и Аврил вновь переглянулись, высунув языки. «Я был на Дальневосточном континенте! Это было очень давно». Старый черепаший старец при этом руководил красными клыканами, черпавшими воду в котле, кипящем на решетке костра. Форма котла, стоящего на решетке, была очень необычной: патина светилась красноватым цветом, а по обеим сторонам висели занавески с примитивными узорами птиц и зверей. «Пустошь Дунау — это поле битвы древних войн между богами и демонами. Я взял его со склона холма. Ха-ха... — черепаший человек поднял в руке рога, — возможно, это шлем какого-нибудь генерала, из которого я сделал котел и цветочные горшки». Нинъю и Аврил улыбнулись и взяли стаканы с водой. «Когда я был на пути к Дальневосточному континенту, на меня напали монстры, и я был тяжело ранен. Как вы знаете, наш клан ястребиного клюва очень медленный. Помимо более продолжительной жизни, у нас мало других выдающихся способностей». Старик сел на стул, надув губы. Гуо-Гуо зашла не спеша. Она обнимала маленького поросенка Катюшу, а Кару остался снаружи, так как пещера была слишком мала для него. Они вдвоем зашли и запрыгнули прямо на стол, нюхая воздух перед старым черепашим человеком. «Две милые крошки». Черепаший старик дрожащими руками искал и вытащил из деревянного ящика орехи. Старое лицо его расплылось в улыбке, и он отдал их Гуо-Гуо. «Мы прервали ваш уединение, сэр». Нинъю и Аврил в смущении встали. «Молодые люди, ничего страшного», — черепаший старик махнул рукой и позвал обоих присесть, «я — отшельник и не нуждаюсь в большом почтении». «Отшельник?» — «Да», — черепаший старик погрузился в прошлое, — «Это было после того, как я попал в беду на Дальнем Востоке. Один из восточных отшельников спас мне жизнь и привел меня в этот благородный дворец: забота о жизни — это единственный закон, которому мы, отшельники, следуем». «Зачем же вы практикуетесь в таком пустынном месте?» — Нинъю была немного растрогана.

Изначально я тоже проповедовал учение в человеческом королевстве на Эгейском континенте, но павликианство человеческого королевства начало преследовать наших монахов. Ну уж нет. Я отправился вместе с некоторыми монахами в королевство Бимун. Свобода вероисповедания здесь позволила нам дать волю крыльям нашей собственной души.

Медицинские технологии — одна из самых слабых сторон армии Бимуна. В сравнении со «светом молитвы и утешения» монахов колдуны-целители Бимуна попросту не могут удовлетворить потребности войны. Я считаю, что прийти в королевство Бимун к подвижникам было правильным решением. Это должно было быть счастливым концом. Нин Ю закрыл чашку в своей руке и согрел руки.

Мы — странствующие монахи. Мы обязаны протянуть руку помощи в кризисные времена. Мы не поскупимся на свои единственные способности. Андулан кивнул: «Однако, уже придя в Пустошь Дунау, я стал медлителен в своих действиях и испытывал нехватку пропитания, поэтому я постепенно отделился от группы монахов-кочевников и в конце концов самостоятельно обосновался на этой возвышенной равнине из красной почвы».

«Все они — мои монахи-ученики». Андулан с панцирной спиной указал на пятерых зеленокожих бимонов, которые сложили мечи обратно на свои руки, и сказал: «Все они из

клана Зелёной партии богомоллов. Бимун — последний зерг в группе».

«Оказалось, что он из Зелёной партии». Нин Ю внезапно кивнул; неудивительно, что он покрыт зелёной кожей. Оказалось, что он известный член расы зергов из Зелёной партии.

Богомолы племени Зелёной партии — прирожденные святы мечи среди воинов-орков бимонов. Последний выживший зерг-бимон всегда был учителем меча в армии королевства Бимун.

Их деградировавшие крылья — тотемы клана. У них от рождения на запястьях по два складных воина-костяшки. У них превосходные навыки, и они хороши в подкрадывании, умеют неожиданно появляться и исчезать, как ветер. Хотя как зерг-бимон он не может впадать в безумие, как обычные воины-орки, высокопоставленный святой меч клана Зелёной партии может превращаться в нескольких отражённых воинов-клонов, что ничуть не уступает безумию.

«Я тоже недавно прочитал запись в Кодексе жертвоприношений. Раса зергов-бимонов вымерла десять тысяч лет назад в битве между богами и монстрами. Я не ожидал, что сегодня увижу последнего выжившего зерга-бимона». Вэйл с небольшим страхом сжала маленькую руку Нин Ю. К счастью, незнающие границ скунсы просто спорили. Они не стали толпой издеваться над этими скромными молящимися богомоллами, иначе те умерли бы очень некрасиво.

«Есть больше чем одна раса, которая исчезла. Война — величайший вред для разумной расы!» — сказал старейшина с клювом ястреба, поглаживая свою тонкую бороду. — «Беймэн изначально был очень могущественной расой, и даже Беймэн стал синонимом расы земли. Но из-за насилия и разрушений войны блестящая цивилизация и долгая история стали всего лишь тенью».

«Ты так долго живёшь, ты же должен был стать свидетелем этих войн?» — с большим любопытством спросил Эйприл.

«Кроме войны между богами и демонами, я также имел честь стать свидетелем битвы между сушей и морем две тысячи лет назад и битвы в Хиджале тысячу лет назад ~www.wuxiax.com~ Есть бесчисленное множество выдающихся рас, таких как племя борде, птицелюди, бимон, аквариумный бимон и единственный летающий орк Бэтмен из Фэнвэнпу... эй...» — вздохнул старейшина с панцирной спиной.

«Как говорят, в настоящее время у Зелёной партии очень малочисленное население, и каждый богомол является учителем меча в королевской армии. Почему у тебя сразу четверо учеников-монахов? Почему армия приняла тебя в свои ряды?» — спросил Нин Ю.

У племени богомоллов есть странный обычай: невеста богомола съедает голову своего жениха в первую брачную ночь.

После долгого периода истощения численность всех Зеленых резко упала, и уже давно подошла к грани исчезновения.

— Мои ученики сбежали из дома, потому что боятся ужасного обычая быть убитыми на брачную ночь своим же родом. Откуда взять смелость связаться с армией и подать заявление на набор? — вздохнул Андюлан.

— Они предали собственную семью, говорят, что последствия будут очень серьезными, — сказала Аврель.

— По сравнению с жизнью этот бессмысленный семейный порядок — величайший из смертных грехов, — глаза старейшины Черепашьей раковины сверкнули мудростью.

— Согласен. Мы поможем вам сохранить этот секрет. — Ниню улыбнулась. — Поскольку вы так верите в соотечественников из Морского клана, то два младших из Морского клана также должны проявить немного искренности к вам, уважаемый старейшина.

— Мы можем провести остаток наших дней только на пустынных равнинах. Мы не осмеливаемся входить на территорию города Бимун. Мы беспокоимся, что о нас узнают Зеленые или чиновники. Поскольку у двух маленьких девочек есть особые отношения с лордом, я, старая черепашня раковина, не буду позорить это старое лицо. Мы думали, что будем продолжать скитаться, в поисках нового места для жилья. Благодаря Нептуну, морскому богу, я встретил двух односельчан. — Старая черепашня раковина улыбнулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103449/3950269>